

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-4>

УДК 343.214

Attribution

cc by

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДОПУСТИМОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ
ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Бегоян Л.А.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Аннотация. Цель исследования состоит в теоретико-правовом анализе конституционных и доктринальных оснований допустимости использования оценочных признаков в уголовном праве. Методология исследования основана на диалектическом, сравнительно-правовом, формально-логическом и системно-структурном подходах, а также на анализе нормативных актов, судебной практики и научных источников. В ходе исследования рассмотрены позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Республики Армения и Европейского суда по правам человека относительно пределов применения неопределённых категорий в уголовном законе. Проведён анализ научных концепций нескольких авторов, исследующих проблему правовой определённости и функциональной необходимости оценочных понятий. Результаты исследования: обосновано, что оценочные признаки не противоречат принципу законности, а выражают его содержательную реализацию; показано, что допустимость их использования обеспечивается системой институциональных гарантий мотивированности и предсказуемости; раскрыта концепция «управляемой неопределённости» как формы современного баланса между правовой определёностью и адаптивностью уголовного закона.

Ключевые слова: уголовное право, оценочные признаки, допустимость, правовая определённость, принцип законности, судебная практика, интерпретация норм, Конституционный Суд, доктрина уголовного права, управляемая неопределённость.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONSTITUTIONAL AND DOCTRINAL FOUNDATIONS OF THE ADMISSIBILITY
OF EVALUATIVE ELEMENTS IN CRIMINAL LAW

Lala A. Begoyan

Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

Abstract. The purpose of the work is to provide a theoretical and legal analysis of the constitutional and doctrinal foundations of the admissibility of evaluative elements in criminal law. The research methodology is based on dialectical, comparative-legal, formal-logical, and systemic-structural approaches, as well as on the analysis of normative acts, judicial practice, and academic sources. The study examines the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Republic of Armenia, and the European Court of Human Rights regarding the limits of applying indeterminate categories in criminal legislation. It also analyzes the scientific concepts of several scholars who have explored the issues of legal certainty and the functional necessity of evaluative terms. Research results: it is substantiated that evaluative elements do not contradict the principle of legality but rather express its substantive implementation; it is demonstrated that their admissibility is ensured by a system of institutional guarantees of reasoned and predictable interpretation; the concept of “managed indeterminacy” is revealed as a form of the modern balance between legal certainty and adaptability in criminal law.

Keywords: criminal law, evaluative elements, admissibility, legal certainty, principle of legality, case law, interpretation of norms, Constitutional Court, doctrine of criminal law, managed indeterminacy.

Funding: independent research.

Введение.

Вопрос о допустимости использования оценочных признаков в уголовном праве занимает центральное место в современном уголовно-правовом дискурсе. Его актуальность обусловлена тем, что оценочные категории неизбежно сочетают в себе элементы правовой гибкости и потенциальной неопределённости, требуя поиска баланса между принципом законности и принципом справедливости.

Присутствие в законе терминов с открытым смысловым содержанием традиционно воспринимается как риск для правовой определённости, однако,

абсолютная формализация уголовно-правовых норм невозможна и методологически не оправданна, потому что она лишает уголовное право способности отражать реальную социальную динамику и реагировать на новые формы общественно опасного поведения.

В этом контексте, особое значение приобретает осмысление конституционно-правовых и доктринальных оснований допустимости оценочных признаков; то есть, тех пределов, в рамках которых использование неопределённых категорий не нарушает принцип *nullum crimen sine lege*, а напротив - способствует его реализации в динамичных социальных условиях.

Таким образом, допустимость оценочных признаков следует рассматривать как проявление внутреннего равновесия между принципами законности, определённости и справедливости, а не как их противоречие.

Обсуждение.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчёркивал, что требование правовой определённости не должно пониматься формально и не может сводиться к абсолютной текстуальной точности формулировок. В решениях по делам № 14-П от 27 мая 2008 г. и № 11-П от 28 июня 2012 г. Суд прямо указал на то, что законодатель вправе применять оценочные понятия, если они позволяют достичь разумного соотношения между стабильностью и гибкостью уголовно-правового регулирования [1; 2].

Суд последовательно исходит из того, что уголовное законодательство не способно и не должно стремиться к исчерпывающему описанию всех возможных жизненных ситуаций. Попытка «закрыть» норму исчерпывающим перечнем признаков привела бы к потере адаптивности и внутреннего динамизма права. Напротив, включение оценочных формул - таких как «значительный вред», «тяжкие последствия», «существенное нарушение» - отражает социальную природу уголовного закона, который неизбежно взаимодействует с изменяющейся реальностью и морально-ценностными представлениями общества. Именно поэтому Конституционный Суд подчеркивает, что требование определённости должно рассматриваться не как запрет на использование оценочных понятий, а как требование к обеспечению их предсказуемого и мотивированного толкования в правоприменительной практике.

Показательно, что Суд связывает допустимость оценочных категорий с принципом предсказуемости - способностью лица разумно предвидеть, какие последствия влечёт то или иное поведение. Этот критерий совпадает с тем, который выработан в практике Европейского суда по правам человека. В решениях по делам *Sunday Times v. the United Kingdom* (1979), *Kokkinakis v. Greece* (1993), *Cantoni v. France* (1996) и *Pessino v. France* (2006) ЕСПЧ сформулировал концепцию «качества закона»: правовая норма может содержать неопределённые или оценочные элементы, если они интерпретируемы на основе устоявшейся судебной практики и позволяют адресату разумно предвидеть возможные правовые последствия.

Таким образом, оценочность сама по себе не нарушает принципа законности, если она институционально «управляема» и не создаёт произвольных различий в применении [3; 4; 5].

Аналогичные позиции выработаны и в конституционной юриспруденции Республики Армения. В постановлениях ПКС-1488 (2019) и ПКС-1613 (2021) Конституционный Суд Армении исходил из признания неизбежности оценочных понятий, подчеркивая, что их наличие в уголовном законе не только допустимо,

но и необходимо для реализации принципа справедливости. Однако, по мнению Суда, оценочные признаки должны быть интерпретированы узко и мотивированно, а любое их расширительное применение расценивается как нарушение принципа *nullum crimen sine lege*.

Армянский конституционный контроль придаёт особое значение судебной аргументации: именно мотивировка судебных актов выступает главным механизмом, предотвращающим произвольное применение оценочных формул и обеспечивающим правовую предсказуемость [6; 7].

Доктринальная наука уголовного права в целом развивает концепцию функциональной допустимости оценочных признаков, рассматривая их не как изъян правовой техники, а как отражение внутренней динамики уголовного закона. Ещё В.Н. Кудрявцев и А.С. Пиголкин подчёркивали, что оценочные признаки служат средством выражения качественных характеристик общественной опасности, которые не поддаются количественному исчислению [8; 9].

А.Ф. Черданцев и Т.В. Кашанина, анализируя природу правовой определённости, отмечали, что оценочные признаки выполняют функцию «смягчения формализма», предотвращая превращение правовой определённости из средства обеспечения справедливости в догму, препятствующую учёту конкретных жизненных обстоятельств. В своей концепции двойственной природы формальной определённости Кашанина показывает, что оценочные категории контролируют границы допустимого формализма, не позволяя последнему превратиться в социальное зло [10, 11].

С.С. Алексеев и Е.В. Васьковский рассматривают оценочные признаки как проявление способности права соединять формальную определённость с материальной справедливостью [12; 13]. Авторы подчёркивали, что отказ от оценочных категорий ведёт к правовому формализму, а их присутствие обеспечивает адаптивность уголовного закона, возможность индивидуализации наказания и учёта особенностей конкретной ситуации.

В дальнейшем, данная мысль получила развитие у представителей системно-структурного подхода, которые рассматривают оценочные признаки как механизм содержательной корректировки закона, восстанавливающий баланс между нормой и жизнью. Они превращают закон из статичной конструкции в динамическую систему, открывающую пространство для справедливой интерпретации.

Таким образом, оценочные категории выполняют стабилизирующую и гуманизирующую функции, обеспечивая не только гибкость, но и устойчивость уголовно-правового регулирования.

Результаты.

Анализ национальной и международной судебной практики позволяет заключить, что как российская, так и армянская конституционные юрисдикции исходят из единой правовой позиции: оценочные признаки допустимы в уголовном законодательстве, если

их использование обеспечено системой институциональных гарантий, исключающих произвольность и обеспечивающих предсказуемость правоприменения. Конституционные суды обеих стран последовательно подчеркивают, что, сама по себе, неопределённость терминов не нарушает принципа законности, если она компенсируется требованиями мотивированного судебного обоснования, системного толкования норм и опоры на разъяснения высших судебных инстанций. Именно эти элементы формируют механизм, позволяющий трансформировать потенциальную неопределённость в контролируемую и предсказуемую правовую практику.

Так, конституционные подходы отражают идею, что оценочные признаки выполняют не деструктивную, а функционально необходимую роль: они служат средством адаптации уголовного права к изменчивости социальной реальности и способствуют реализации его гуманистического потенциала. Тем самым, закон сохраняет способность учитывать морально-этические и контекстуальные различия, не утрачивая системной чёткости. В этом смысле, оценочные категории выступают институциональным компромиссом между формальной определённостью и материальной справедливостью, превращаясь в средство согласования юридического текста и жизненных обстоятельств.

Анализ доктринальных подходов позволяет сформулировать современный принцип - оценочные признаки не подрывают законность, а раскрывают её содержательную природу. Как отмечают исследователи, законность в современном понимании — это не столько формальная точность языка закона, сколько его способность обеспечивать справедливое, рационально мотивированное и воспроизводимое применение.

Совокупность конституционных, доктринальных данных позволяет очертить модель, которую можно определить, как «управляемую неопределённость». Её сущность заключается в том, что гибкость уголовного закона не противопоставляется законности, а институционально встроена в её механизм. Правовая определённость в таком понимании — это не буквальная исчерпаемость формулировок, а способность правовой системы обеспечивать единообразие интерпретации, воспроизводимость решений и доверие к суду как органу, реализующему предсказуемое усмотрение.

Следовательно, конституционная легитимность оценочных категорий выражается не в устранении неопределённости, а в её нормативном управлении, когда право сознательно допускает пределы интерпретационной свободы, но сопровождает их гарантиями мотивированности, доказательности и институционального контроля. Такая модель соответствует современным тенденциям развития уголовного права, в котором законность перестаёт быть статичной формой и превращается в динамическое равновесие между ясностью и гибкостью.

Заключение.

Проведённое исследование показало, что оценочные признаки в уголовном праве не являются проявлением неопределённости законодательства, а, напротив, выступают органическим элементом его нормативной структуры, обеспечивающим связь между законом и социально изменчивой реальностью. Их допустимость закреплена не только на уровне доктринальных построений, но и подтверждается конституционно-правовыми подходами России и Армении, а также практикой Европейского суда по правам человека, последовательно признающего право законодателя использовать неопределённые формулировки при условии наличия гарантий предсказуемости и мотивированности.

В доктринальном аспекте, оценочные признаки выполняют стабилизирующую и гуманизирующую функции, препятствуя догматическому формализму и обеспечивая возможность материальной справедливости при сохранении правовой определённости. Их присутствие в уголовно-правовых нормах не нарушает принцип законности, а воплощает его современное, содержательное понимание, основанное на идее согласованного взаимодействия закона, суда и доктрины.

Таким образом, допустимость оценочных признаков представляет собой не исключение из принципа законности, а одну из форм его эволюции. Современное уголовное право нуждается не в устранении оценочных формул, а в совершенствовании институтов, обеспечивающих их корректное применение: стандартах мотивированности, единообразии толкования, систематическом судебном контроле и развитии правовой доктрины. Только при этом условии оценочные категории становятся не источником неопределённости, а механизмом предсказуемости, справедливости и адаптивности уголовного закона.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 14-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2008. - № 5.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности

- положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2012. - № 4.
3. Решение Европейского суда по правам человека по делу *The Sunday Times v. the United Kingdom* (Judgment of 26 April 1979, Application No. 6538/74) // HUDOC - URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57584> (дата обращения: 23.11.2024).
4. Решение Европейского суда по правам человека по делу *Kokkinakis v. Greece* (Judgment of 25 May 1993, Application No. 14307/88) // HUDOC - URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57827> (дата обращения: 23.11.2024).
5. Решение Европейского суда по правам человека по делу *Cantoni v. France* (Judgment of 15 November 1996, Application No. 17862/91) // HUDOC - URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58096> (дата обращения: 23.11.2024).
6. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 15 ноября 2019 г. № ПКК-1488. - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/136491> (дата обращения: 23.11.2024).
7. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 12 октября 2021 г. № ПКК-1613. - URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-1613.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).
8. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юридическая литература, 1972. - 240 с. EDN: ZGVREV
9. Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. - М.: Юридическая литература, 1962. - 190 с. EDN: RFXTZZ
10. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1974. - 189 с. EDN: NPKWOZ
11. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. - М.: Юрайт, 2000. - 437 с.
12. Алексеев С. С. Теория права. - М.: БЕК, 1994. - 320 с. ISBN: 5-85639-005-9 EDN: RLSTLX
13. Васильковский Е. В. Учебник общей теории права. - М.: Статут, 2003. - 416 с.
- References:**
1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 27, 2008 No. 14-p "on the case of Checking the Constitutionality of Certain Provisions of Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. - 2008. - № 5.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 28, 2012 No. 11-p "on the case of checking the Constitutionality of the Provisions of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. - 2012. - № 4.
3. The decision of the European Court of Human Rights in the case of *The Sunday Times V. the United Kingdom* (Judgment of 26 April 1979, Application No. 6538/74) // HUDOC - URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57584> (date of application: 11/23/2024).
4. The decision of the European Court of Human Rights in the case of *Kokkinakis V. Greece* (Judgment of 25 May 1993, Application No. 14307/88) // HUDOC - URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57827> (date of request: 11/23/2024).
5. The decision of the European Court of Human Rights in the case *cantoni V. France* (Judgment of 15 November 1996, Application No. 17862/91) // HUDOC - URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58096> (date of application: 11/23/2024).
6. Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Armenia dated November 15, 2019 No. PKK-1488. - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/136491> (date of application: 11/23/2024).
7. Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Armenia dated October 12, 2021 No. PKK-1613. - URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-1613.pdf> (date of request: 11/23/2024).
8. V. Kudryavtseva, N. The general theory of crime qualification, Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1972. 240 p. ill. EDN: ZGVREV
9. A. Pigolkina. Interpretation of normative acts in the USSR - M. N.: Legal literature, 1962. 190 p. ill. EDN: RFXTZZ
10. D. Kashanina. V. N. Evaluative concepts in Soviet law: dis. ... kand. jurid. sciences'. Sverdlovsk, 1974. 189 p. ill. EDN: NPKWOZ
11. A. Cherdantsev, F. N. Theory of State and Law, Moscow: Yurait, 2000. 437 p. ill.
12. S. Alekseev. The theory of law. - M. N.: BECK, 1994. 320 p. ill. ISBN: 5-85639-005-9 EDN: RLSTLX
13. E. Vaskovsky. V. N. Textbook of the general theory of law. - M. N.: Statute, 2003. - 416 p. ill.

Информация об авторе:

Бегоян Лала Арсеновна, аспирантка кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, lalabegoyan1997@gmail.com

Lala A. Begoyan, Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.10.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.11.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.